

ТРЕТЬЯ, «ГЕРОИЧЕСКАЯ»

К 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Л. БЕТХОВЕНА

Однажды Бетховену был задан вопрос, какой из своих симфоний он отдает предпочтение.
— «Героической», — ответил Бетховен, будучи в то время уже автором восьми симфоний.

Для нас это высказывание автора имеет большую ценность, ведь спустя два столетия, так же, как Бетховен, мы отдаем предпочтение его Третьей («Героической») симфонии.

Сегодня мы расскажем вам о произведении, которое ознаменовало своим появлением, по словам Ромена Роллана, «один из великих дней музыки».

МНОГИЕ исследователи творчества Бетховена часто называют рядом с «Героической» имя Наполеона. И, действительно, Третья симфония была сначала посвящена Бетховеном первому консулу Франции и написана для него.

Весть о Революции захватила все существо Бетховена, воспитанного в духе республиканских идей. Он безоговорочно поверил в Наполеона и имя его поставил в ряд с именами великих римских полководцев. Для композитора-революционера, гуманиста, сторонника неограниченной свободы и национальной независимости с Наполеоном была связана мечта о счастье всего человечества.

Воображение Бетховена рисовало портрет истинного гения революции. Именно таким хотелось композитору видеть своего кумира, и он воплотил свою мечту в I части «Героической», музыке, названной известным русским музыкальным критиком Серовым «орлиным аллегро». Перед нами образ человека смелого, мужественного, «мятежного римлянина», мечтающего о героической Республике.

Начало симфонии провозглашает два мощных, решительных аккорда. Благородно и в то же время решительно звучит у виолончелей основная тема. Две другие темы первого раздела излучают светлую радость и нежность. Подлинно героична му-

зыка следующего раздела, который принято называть «разработкой». Вот что говорит о ней Ромен Роллан:

«Дело идет о музыкальном Аустерлице, о завоевании империи. Империя Бетховена длилась дольше, чем империя Наполеона. Потому и достижение ее требовало больше времени: он в себе сочетал и императора, и армию».

Многие из первых слушателей «Героической» были возмущены ее грандиозными размерами, особенно их утомляла длинная I часть, ее нескончаемая разработка. Да, Бетховеном была написана симфония, своими размерами превышающая все известные до того времени, даже его собственные. Но мог ли Бетховен думать в то время о размерах произведения, заботиться о традиционной гармонии и прочих условностях! Революция обещала великие свершения, и он был упоен ими.

Из всех тем экспозиции Бетховен

отдавал предпочтение главной. Но здесь, в разработке, композитор уже начисто лишил ее мягкого, благородного звучания. Резкие диссонансы аккордов, новые оркестровые тембры — все это напряженное развитие приводит к драматической кульминации.

Не только размеры отличают Третью симфонию, но и обилие музыкальных тем, многообразие контрастных эпизодов. Мир образов «Героической» кажется неисчерпаемым, но все они подчинены единой мысли. Вслед за кодой (заключением) I части, где торжество достигает, кажется, своего апогея, начинается траурный марш. Однажды уже Бетховен обращался к подобному сюжету: траурный марш был медленной частью одной из его ранних сонат.

Скорбный мотив, приглушенный барабанной дробью... Это основная тема марша, олицетворяющая сумрачное шествие подавленных горем

людей. Но это печальное настроение несколько рассеивается в следующем эпизоде II части. Он звучит как гимн погибшим героям.

Спустя много лет после написания «Героической» Бетховен утверждал, что уже тогда предвидел исход свершившейся во Франции революции, и что именно похоронный марш выражал предчувствие трагического конца завоевателя.

...Замысел III части, Скерцо был сначала иным. Среди эскизов «Героической» можно найти наброски Менуэта, общепринятого для симфонии. Но Бетховен отверг традиционную форму. И понятно, почему. Ведь музыка Скерцо — это стихия, это бушующий вихрь, это жажда действия. Бегущие вперед веселые музыкальные темы Скерцо своей жизнерадостностью уже готовят финал «Героической».

Музыка этого финала — картина праздника, всеобщего ликования и радости — уже была использована композитором задолго до создания Третьей симфонии, в заключительной сцене балета «Творения Проме-

тея». Но, вернувшись к образу величайшего из «революционных» героев, богу Свободы — Прометею, Бетховен воспекает в его образе бога Победы — Наполеона, каким он его тогда видел. Трудно найти музыкальное произведение, которое лучше этой бетховенской симфонии до нас обрело бы облик молодого Бонапарта во всей его жизненной энергии.

...Симфония была закончена, когда в Вену пришло известие о коронации Наполеона. Для Бетховена это была слишком неожиданная весть: его «бог» оказался таким же, как и другие смертные... В ярости он рвет титульный лист только что написанной симфонии, где большими буквами было выведено «Буонапарте». На новом листе он пишет: «Героическая симфония... в знак воспоминания об одном великом человеке».

С. ЛУГОВСКАЯ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Третью симфонию Л. Бетховена вы услышите в одном из концертов Бетховенского цикла Горьковской филармонии.

Понинская смена
Р. Горный

1970